

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

1900.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лпн., № 12.

1901.

Намъ не совсѣмъ понятно выраженіе: «*der Himmel des Himmels Buddha*». Нѣсколько страшно звучить въ буддійской книгѣ: «*die ihr Alle mit Seelen begabt seid*»; можетъ быть тутъ просто имѣются въ виду живыя существа. Интересенъ ксилографъ съ санскритскими глоссами (тоже ксилограммы); если присоединить для сравненія два отрывка чисто санскритскихъ ксилографовъ изъ того же собранія Д. А. Клеменца, то мы вправѣ заключить о значительномъ техническомъ совершенствѣ турфанскихъ рѣзчиковъ; такимъ же совершенствомъ, суди по рукописямъ, отличались и каллиграфы, и если все это сопоставить съ образцами живописи и архитектуры, то смѣло можно сказать, что художественныя потребности стараго Турфана были не малы.

Пока не закончено изданіе результатовъ экспедиціи Д. А. Клеменца трудно конечно подвести имъ итоги, но уже и теперь намъ рисуется довольно опредѣленная картина этой уйгурско-буддійской культуры. Необходимо продолженіе экспедиціи и изслѣдованіе турфанскаго и кучинскаго края и всего вообще Китайскаго Туркестана. Это конечно работа многихъ лѣтъ, но если этому дѣлу посвятить себя Д. А. Клеменцъ, то успѣхъ обезпеченъ. Всякій знакомый съ отчетомъ о турфанской экспедиціи безусловно признаетъ, что заслуги его автора передъ археологіей весьма велики.

С. О.

285. Ueber Wolga-Hunnen und Hiung-nu, von Fr. Hirth. (Aus den Sitzungsberichten der philos.-philol. und histor. Classe der k. bayer. Akad. d. Wiss. 1899. Bd. II. Heft II, p. 245—278). München 1900. Druck der Akademischen Buchdruckerei von F. Straub. 8°.

Статья мюнхенскаго сиполога проф. Хирта подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ посвящена вопросу объ отношеніяхъ кочевого народа Хунъ-ну, упоминаемаго въ китайскихъ лѣтописяхъ еще съ конца III-го вѣка до Р. Х., къ знаменитымъ въ исторіи Европы Гуннамъ. Этотъ вопросъ, одинъ изъ наиболѣе сложныхъ въ исторической этнографіи Средней Азіи, можетъ быть рѣшенъ только при участіи сипологовъ, и уже поэтому мы привѣтствуемъ появленіе изслѣдованія проф. Хирта, серьезно принявшагося за его рѣшеніе. Затѣмъ эта статья можетъ служить доказательствомъ того, что не всѣ стоятъ на той точкѣ зрѣнія, на которую напр. сталъ въ последнее время покойный французскій ученый г. Каёнъ¹⁾, отказавшійся отъ рѣшенія вопроса объ отношеніяхъ

¹⁾ См. L. Cahun, Introduction à l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris, 1895, p. 47 и написанную имъ-же рѣше XVI-ую главу II-го тома Всеобщей Исторіи подъ редакціей Лависса и Рамбо.

Хунь-ну и Гунновъ на томъ основаніи, что Хунь-ну были сбродомъ различныхъ народностей, безъ перевѣса какой нибудь одной—мнѣніе, совершенно противорѣчащее ясному свидѣтельству исторіи. Проф. Хиртъ касается впрочемъ лишь одной стороны вопроса: онъ старается только рѣшить—перешли ли Хунь-ну на западъ. Другая же сторона, касающаяся этнографической принадлежности какъ того, такъ и другого народа, сторона болѣе трудная и въ настоящее время даже не поддающаяся окончательному рѣшенію, оставлена имъ въ сторонѣ. Его изслѣдованіе касается чисто исторической части вопроса и не обращаетъ вниманія на этнографическую ¹⁾.

Указавъ въ началѣ статьи на то, что многіе ученые такъ или иначе рѣшали вопросъ о тождествѣ Хунь-ну и Гунновъ, авторъ замѣчаетъ, что до сихъ поръ никто не приводилъ доказательствъ, основанныхъ на письменныхъ источникахъ, при чемъ указываетъ на таковыя въ китайской литературѣ. Главное доказательство—одно мѣсто въ историческомъ сочиненіи Вэй-шу (Wei-Schu), посвященномъ исторіи династіи сѣверныхъ Вэй (Wei; 386—535 по Р. X.) и написанномъ въ VI-мъ вѣкѣ. Хотя это сочиненіе подверглось съ теченіемъ времени переработкѣ, тѣмъ не менѣе проф. Хиртъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, сообщаетъ, что описаніе чужихъ странъ осталось безъ измѣненія. Текстъ этотъ не только цѣликомъ переведенъ, но даже приложенъ въ концѣ статьи въ подлинникѣ. Въ виду исключительной важности, придаваемой проф. Хиртомъ этому мѣсту, приводимъ его переводъ: «Das Land Suk-tak liegt im Westen des Ts'ung-ling. Es ist das alte An-ts'ai und wird auch Wön-na-scha genannt. Es liegt an einem grossen See im Nordwesten von K'ang-kü (Sogdiana) und ist von Tai (der im Norden der Provinz Schan-si gelegenen Hauptstadt der Toba-Dynastie Wei) 16000 Li entfernt. Seit der Zeit, da die Hiung-nu, indem sie seinen König tödteten, in den Besitz dieses Landes kamen, bis zum König Htngai-ssi (alte Aussprache für Hu-ni-ssi) sind drei Generationen verflossen. Die Kaufleute dieses Landes waren früher in grosser Zahl nach dem Lande Liang gekommen, um dort Handel zu treiben, bis sie bei der Eroberung von Ku-tsang sämmtlich in Gefangenschaft geriethen. Im Anfang der Regierung des Kaisers Kau-tsung (= Wön-tsch'öng, 452—466) schickte der König von Suk-tak Gesandte mit der Bitte um Auslösung der Gefangenen, die durch Kabinettsbefehl genehmigt wurde. Von da ab hat das Land keine weiteren Tributgesandtschaften zu Hofe geschickt» (248—249). Этотъ текстъ,

1) Мимоходомъ, въ прим. на стр. 269, проф. Хиртъ высказываетъ свое мнѣніе о происхожденіи Хунь-ну, причемъ склоняется видимо къ той теоріи, которая считаетъ шянъ-юа тюрками, потому что старается объяснить имя шань-юа Ху-хань-Ъ изъ уйгурскаго языка.

большое значеніе котораго дѣйствительно не подлежитъ никакому сомнѣнію, былъ переведенъ о. Іакинѳомъ Гячуринымъ въ известномъ «Собраніи свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена», въ III-мъ томѣ, на стр. 166. Разница въ переводахъ заключается во первыхъ въ томъ, что о. Іакинѳъ транскрибировалъ собственные имена по современному пекинскому произношенію, а проф. Хиртъ по кантонскому, какъ наиболее близкому къ древнему произношенію китайцевъ (такъ у о. Іакинѳа — Су-дэ, у проф. Хирта — Сукъ-такъ); во вторыхъ у о. Іакинѳа не указано время посольства¹⁾; наконецъ, въ третьихъ, незначительное различіе мы находимъ въ концѣ отрывка — о. Іакинѳъ переводитъ: «послѣ сего домо не было посольствъ съ дарамъ», тогда какъ по проф. Хирту посольства совершенно прекратились. Древнее названіе области Сукъ-такъ Янь-цай (An-ts'ai) авторъ считаетъ измѣненіемъ слова Ἀρσσι, Avorsi, Alan-orsi, въ подтвержденіе чего приводятъ извѣстія изъ Shi-ki (Ши-цзи), Hou-han-shu (Хоу-хань-шу) и Wei-liu (Вэй-лѣ) и соотвѣтствіе приемамъ китайской транскрипціи перехода Arsal, какъ корня именъ Avorsi, Alanorsi и т. д., въ Янь-цай. Замѣтимъ, что извѣстія изъ Ши-цзи и Хоу-хань-шу были уже приведены о. Іакинѳомъ на стр. 6 и 121 III-го тома «Собранія свѣдѣній». По расчетамъ разстояній, основаннымъ на сообщеніяхъ Вэй-шу (см. у проф. Хирта стр. 251 — 252), область Янь-цай соответствуетъ областямъ, лежащимъ у Аральскаго моря.

Подъ словомъ ta-ts'ö (да-цэ т. е. большое море) надо, по мнѣнію проф. Хирта, разумѣть Черное море, на томъ основаніи, что извѣстіе о немъ приведено по всей вѣроятности по сообщеніямъ посольствъ въ началѣ періода Kau-tsung (Гао-цзунъ; 452—466), т. е. вскорѣ послѣ смерти Аттилы, когда Гунны сосредоточились въ мѣстностяхъ на сѣверѣ отъ Чернаго моря (стр. 252), куда бѣжала и сыновья Вича Божія Денгвизяхъ и Ирпакъ. Этого, по нашему мнѣнію, несомнѣнно не достаточно для отождествленія ta-ts'ö и Чернаго моря, такъ какъ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о состояніи въ ту эпоху странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Каспія и вокругъ Аральскаго моря, а допуская, что онѣ, какъ коренныя гунскія земли, были тогда тоже заняты Гуннами, можемъ относить названіе «большое море» къ одному изъ этихъ морей. О. Іакинѳъ, не приводя впрочемъ по своему обыкновенію никакихъ аргументовъ, высказалъ мнѣніе, что подъ этимъ именемъ нужно разумѣть Каспійское море (см. Собр. свѣдѣній, т. III, стр. 6). Замѣчу для сыноло-

1) П. А. Аристотъ при расчетѣ времени завоеванія Янь-цай (о чемъ мы будемъ говорить ниже) сослался на Abel Rémusat, «Nouveaux mélanges asiatiques», t. I, p. 239, гдѣ приведено время посольства, т. е. 452—465 гг. (sous Wen-tching-ti).

говъ разницу въ переводахъ проф. Хирта ио. Иакинѳа. Первый говоритъ, что это море «не имѣетъ береговъ» — «der keine Ufer hat» (стр. 250), тогда какъ по о. Иакинѳу море это «не имѣетъ высокихъ береговъ» (III, 6).

Далѣе проф. Хиртъ обращаетъ особое вниманіе на то мѣсто въ приведенномъ текстѣ, въ которомъ говорится о завоеваніи Хунь-ну страны Сукъ-такъ и придаетъ большое значеніе тому факту, что Аланы были не только побѣждены, но и покорены. Переходя къ рѣшенію вопроса о томъ, кто былъ этотъ Хуть-ай-сы (Hut-ngai-ssî) или Хуть-ай-цзи (Hut-ngai-ki), правившій страной Сукъ-такъ во время составленія Вэй-шу, авторъ прежде всего старается высчитать приблизительно время завоеванія, считая, сообразно кочевымъ понятіямъ, продолжительность трехъ поколѣній въ 100 лѣтъ. На этомъ основаніи, онъ относитъ время завоеванія къ половинѣ IV-го вѣка (355 г.), такъ какъ извѣстіе относится къ половинѣ V-го (455). Это вполнѣ соответствуетъ фактамъ исторіи, потому что Гунны только въ 375 году появились въ придунайскихъ областяхъ. Этотъ расчетъ, впрочемъ, не является чѣмъ нибудь новымъ, такъ какъ онъ былъ уже сдѣланъ въ русской литературѣ по вопросу о Хунь-ну Н. А. Арпстовымъ, что осталось неизвѣстнымъ проф. Хирту¹⁾. Имя Хуть-ай-сы послѣдній сближаетъ съ Ignas, Ignach или Негнас, чему соответствуетъ, какъ онъ доказываетъ, и историческія событія, и приемы транскрибированія китайцами иностранныхъ именъ²⁾.

Въ вопросѣ о мѣстоположеніи страны Юе-бань, относительно которой изслѣдователи переселенія Хунь-ну придерживаются различныхъ мнѣній (Дегинъ почему-то считалъ Юе-бань Уфимскимъ краемъ, Нейманъ въ «Die Völker des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwicklung», Leipzig, 1847, принималъ эту область тождественной или съ Eulysia, т. е., по Проконію, всей степной областью на востокъ отъ Азовскаго моря, или съ Угорскимъ краемъ и т. д.), проф. Хиртъ справедливо нападаетъ на Клаппорта, который въ своихъ «Tableaux historiques de l'Asie» (Paris, 1826) на стр. 109—111, совершенно искажалъ факты. Въ видѣ опроверженія онъ

1) См. Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей, въ Жи-воий Старинѣ за 1896 г., вып. III—IV, стр. 293.

2) Тутъ-же помѣщены соображенія автора объ имени Сукъ-такъ, которое онъ сближаетъ съ именемъ народа гунскаго или ааланскаго происхожденія Satages, упоминаемаго у Иордана, и указаніе на то, что въ одномъ китайскомъ сочиненіи (Тунъ-дзи, Tung-tsch) Аланы названы Т'ь-кѳ-мѳнгъ = Тюркменъ, что представляетъ въ новомъ свѣтѣ генеалогію этого народа. Тамъ-же находится сближеніе имени Сукъ-такъ и Satages съ названіемъ города Судакъ на южномъ берегу Крыма. Остаются въ сторонѣ критика этихъ интересныхъ гипотезъ, такъ какъ онѣ не имѣютъ ближайшаго отношенія къ вопросу о связи Хунь-ну и Гунновъ.

сообщаетъ извѣстіе изъ Вэй-шу и Бэй-шия (Pei-sch'i), которое мы для краткости не будемъ приводить здѣсь, тѣмъ болѣе, что оно уже было переведено о. Іакинѳомъ (Собраніе свѣдѣній), на стр. 163 III-го тома, въ почти тѣхъ-же выраженіяхъ. Разногласіе заключается въ томъ, что Клапротъ, вообще не допускавшій тождества Хунъ-ну и Гунновъ, полагалъ, что Хунъ-ну не дошли до Кань-гюя, тогда какъ изъ сообщеннаго о. Іакинѳомъ и проф. Хиртомъ текста, ясно, что только часть народа осталась на пути, въ Юе-бани.

Въ изложеніи исторіи хун-ну'скаго переселенія, сначала сообщается о раздѣленіи всего народа въ половинѣ I-го в. до Р. Х. на двѣ части, надъ одной изъ которыхъ предводительствовали Ху-хань-й (Hu-han-yé), а надъ другой его братъ Чжи-чжи (Tsch'i-Tsch'i). На западъ откочевалъ только Чжи-чжи. Въ составъ основаннаго имъ новаго государства входили, по мнѣнію проф. Хирта, различные элементы, которые позднѣе являются въ Европѣ подъ собирательнымъ именемъ Гунновъ. Названіе происходитъ или отъ имени династія, или отъ имени господствовавшаго меньшинства. Такъ какъ Чжи-чжи былъ разбитъ въ 36 г. до Р. Х. китайцами (см. у о. Іакинѳа, Собр. свѣд., т. I, ч. I, стр. 80), то проф. Хиртъ совершенно основательно думаетъ, что съ теченіемъ времени новое кочевое государство получило подкрѣпленіе съ реченіемъ въ лицѣ сѣверныхъ Хунъ-ну, выселившихся послѣ пораженія, нанесеннаго имъ въ концѣ I-го вѣка до Р. Х. китайцами и южными Хунъ-ну, когда шаньюй ихъ «бѣжалъ неизвѣстно куда» (см. и у о. Іакинѳа, т. I, ч. I, стр. 132). Что позже китайцамъ стало извѣстно мѣсто, куда онъ бѣжалъ, ясно изъ того, что сообщено въ Вэй-шу о Юе-бани (см. у проф. Хирта стр. 273 и у о. Іакинѳа, о. с., III, стр. 163 и географ. указатель, стр. 109). Въ дополненіе къ сообщенію проф. Хирта замѣтимъ, что извѣстія о Хунъ-ну въ китайскихъ лѣтописяхъ не прекратились и послѣ 93 г. до Р. Х. (см. у о. Іакинѳа, о. с. III, стр. 132—135). Тому, что Хунъ-ну давно обосновались въ нынѣшнихъ киргизскихъ степяхъ, авторъ приписываетъ и знакомство съ ними западныхъ писателей задолго до вторженія въ Европу.

Такъ какъ въ Вэй-шу мы имѣемъ сообщеніе, что купцы изъ области Сукъ-такъ ходили торговать въ Китай (въ Лянь-чжоу), то становится весьма вѣроятнымъ, что они имѣли общеніе со своими родичами въ мѣстности Юе-бани, черезъ которую лежала ихъ путь, и что Аланы тоже проникали въ эту область. А такъ какъ эти послѣдніе были индо-европейцы, то этымъ и объясняется то обстоятельство, что китайцы называли жителей У-суия, страны, по мнѣнію проф. Хирта, тождественной съ Юе-бани, людьми «съ голубыми глазами и рыжими бородами». Замѣтимъ, что отождествлять У-

сунь и Юе-бань совершенно невозможно, на томъ основаніи, что, по точнымъ извѣстіямъ китайскихъ лѣтописей, Юе-бань лежала къ сѣверо-западу отъ У-суня и была отдѣльной областью (см. у о. Іакинѡа, о. с., III, 163 и географ. указ., 109). Авторъ отвергаетъ мнѣніе Клапрота о существованіи въ Средней Азіи особаго племени съ бѣлокурыми волосами (*blonde Rasse*) на томъ основаніи, что упоминаніе о пей мы впервые встрѣчаемъ въ VII-мъ вѣкѣ, у Янь-шы-гу (*Yen-schī-ku*; см. у о. Іакинѡа, III, стр. 65, прим. 1). Намъ кажется, что приписываніе появленія совершенно своеобразнаго въ антропологическомъ отношеніи племени — метисаціи, слѣдуетъ считать нѣсколько смѣлымъ. Вообще проф. Хиртъ указываетъ на необходимость пересмотра вопроса объ этомъ бѣлокуромъ племени.

Въ общемъ, это изслѣдованіе является весьма полезной работой для обобщенія свѣдѣній объ одной части гунскаго вопроса, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, первой попыткой подобнаго рода.

К. Иностранцевъ.

286. Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux Arabes publiés dans l'Europe chrétienne de 1810 à 1885 par Victor Chauvin, professeur à l'Université de Liège. II. Kalilah. Liège. H. Vaillant-Carmanne Impr. Leipzig. En commission chez O. Harrassowitz. 1897. IX + 237 p. 8°. Prix 7 fr. 50. **Idem** III. Louqmâne et les fabulistes. — Barlaam. — Antar et les romans de chevalerie. 1898. 147 + 3 p. 8°. Prix 4 fr. 50. **Idem** IV. Les Mille et une nuits. (Première partie) 1900. 228 p. 8°. Prix 7 fr.

Въ VII томѣ «Записокъ В. О.» стр. 385, мы имѣли случай указать на первый томъ библіографіи В. Шовэна и горячо рекомендовать его вниманію всѣхъ ориенталистовъ и изслѣдователей средневѣковой исторіи и литературы. Вышедшіе съ того времени томы 2, 3 и 4 (вып. 1-ый) этого труда только подтверждаютъ высказанное въ 1893 г. мнѣніе о большомъ значеніи предпринятой авторомъ колоссальной работы. Ограничивъ, какъ мы видѣли, свою библіографію сочиненіями, статьями и т. д. напечатанными въ христіанской Европѣ¹⁾, авторъ нѣсколько сдузилъ свою задачу и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ее исполнимой для себя или вообще для *одного* человѣка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ счелъ цѣлесообразнымъ и необходимымъ значительно расширить ее систематическимъ внесеніемъ необыкновенной массы такыхъ матеріаловъ, которые, на нашъ взглядъ, могли бы и отсутствовать безъ ущерба для главной и ближайшей цѣли изданія. Выслѣживаніе цитей,

1) Это ограниченіе впрочемъ относится только къ принципиальной сторонѣ дѣла и къ самому тексту. Въ примѣчаніяхъ весьма часто приводятся также и восточныя изданія.